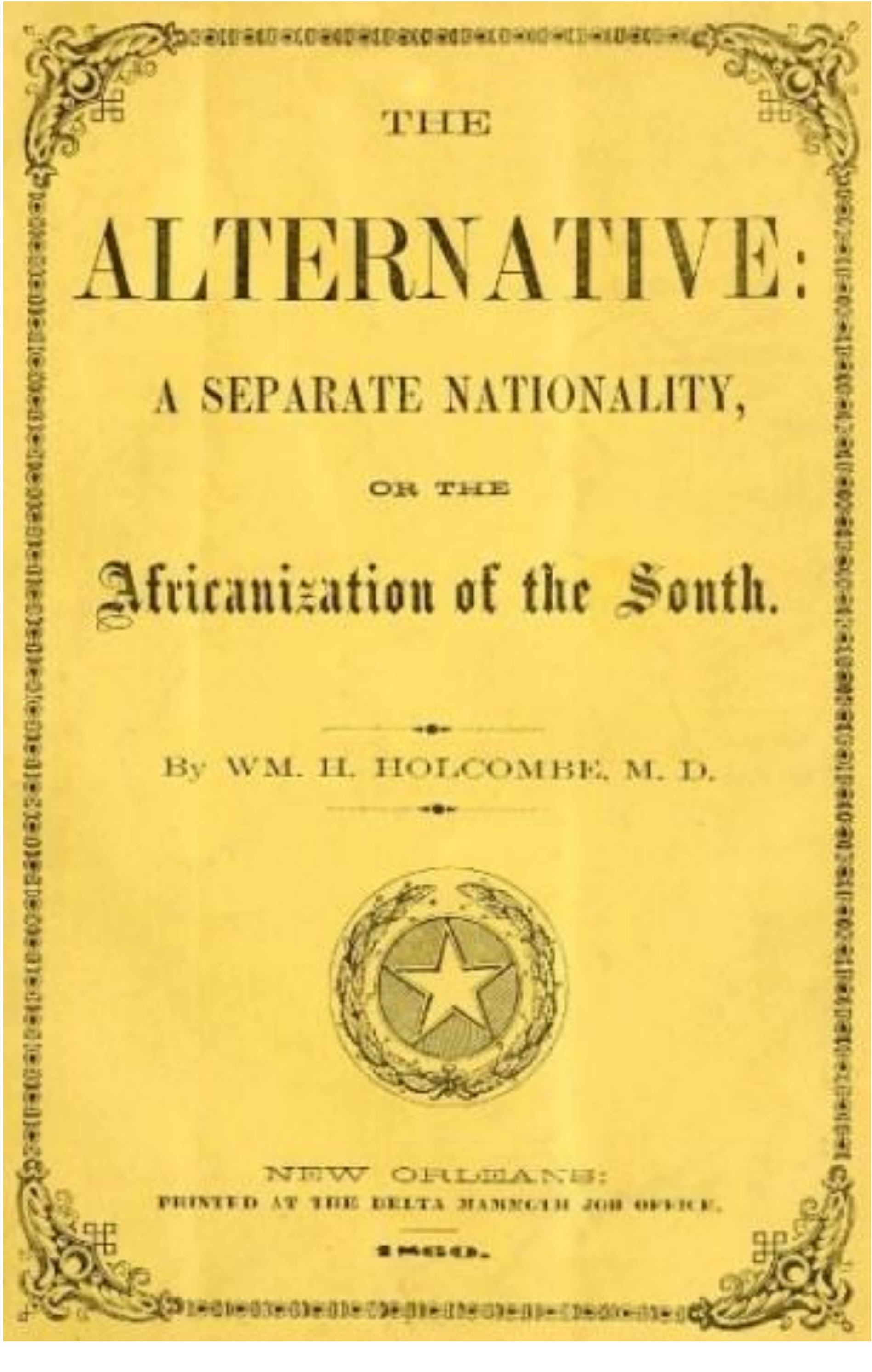
Альтернативы: отдельная национальность или африканизация Юга

Уильям Х. Холкомб



THE

ALTERNATIVE:

A SEPARATE NATIONALITY,

OR THE

Africanization of the South.

By WM. H. HOLCOMBE, M. D.

NEW ORLEANS:

PRINTED AT THE DELTA MAMMOTH JOB OFFICE.

1860.

Электронная книга проекта "Гутенберг" Альтернативы: отдельная национальность или африканизация Юга

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинства других частей мира бесплатно и практически без каких-либо ограничений. Вы можете скопировать его, раздать или повторно использовать в соответствии с условиями лицензии Project Gutenberg, прилагаемой к этой книге, или онлайн по адресу www.gutenberg.org. Если вы находитесь за пределами Соединенных Штатов, вам необходимо ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь, прежде чем использовать эту электронную книгу.

Название: Альтернативы: отдельная национальность или африканизация Юга

Автор: Уильям Х. Холкомб

Дата выхода: 10 сентября 2010 [Электронная книга № 33696]

Язык: Английский

Кредиты: Подготовлено Брайаном Нессом и командой онлайн-корректоров по адресу http://www.pgdp.net (Этот файл создан на основе изображений, щедро предоставленных интернет-архивом / Американскими библиотеками.)

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА ЭЛЕКТРОННОЙ КНИГИ ГУТЕНБЕРГА "АЛЬТЕРНАТИВЫ: ОТДЕЛЬНАЯ НАЦИОНАЛЬНОСТЬ ИЛИ АФРИКАНИЗАЦИЯ ЮГА" ***

Текст титульного листа

АЛЬТЕРНАТИВЫ:

Отдельная национальность или африканизация Юга.

Секционная партия, враждебная нашим институтам и одиозная для нашего народа, стремится завладеть федеральным правительством. Семена, посеянные первыми аболиционистами, дали роскошный урожай. Когда Линкольн займет свое место, Гаррисон будет у власти. Конституция, либо открыто нарушаемая, либо выхолащиваемая из своего истинного смысла и духа тонкостями логики Новой Англии, бессильна для защиты. Мы больше не партнеры по федеральному соглашению, а жертвы консолидированного деспотизма. Оппозиция рабству, его существованию, его распространению и увековечиванию - единственный сплочающий элемент победоносной фракции. Это не получило одобрения ни в одном из десяти крупнейших хлопковых штатов Юга! Наконец, вопрос поставлен ясно: подчинение или отделение. У нас осталась единственная альтернатива:*отдельная национальность или африканизация Юга*.

Он не проанализировал этот вопрос должным образом и не исследовал его до конца, полагая, что настоящая ссора между Севером и Югом связана с Территориями, или с решением Верховного суда, или даже с самой Конституцией; и что, следовательно, проблемы можноприостановить, а опасности остановить проведением новых линий и подписанием новых договоров. Разделение шире, глубже и неизлечимее этого. Антагонизм фундаментален и неискореним. Истинный секрет этого заключается в полном изменении общественного мнения, которое произошло в обеих частях страны за последнюю четверть века по вопросу рабства.

Прошло не более двадцати пяти лет с тех пор, как Гаррисона протащили по улицам Бостона с веревкой на шее за высказывания в поддержку отмены рабства; и не прошло и тридцати лет с тех пор, как отмена рабства всерьез обсуждалась в Законодательном собрании Вирджинии. Теперь, напротив, радикальным взглядам Самнера, Эмерсона и Паркера, а также планам убийства Джона Брауна аплодируют в Фануэйл-холле, и весь южный разум с непревзойденным единодушием считает институт рабства праведным, предначертанным Богом и подлежащим увековечиванию человеком. Мы не собираемся анализировать причины этой замечательной революции, которая станет одной из самых странных глав истории. Факт неоспорим. Чтобы рационально понять происходящие события и предвидеть их неизбежный исход, необходимо изучить этот элемент разногласий между северными и южными народами, исследовать его истинную природу и масштабы и тщательно взвесить перспективы его излечения.

Умы северян стали решительно настроены против рабства. Даже те, кто борется за наши конституционные права, разделяют всеобщее мнение о том, что рабство является большим моральным и социальным злом. Тех, кто придерживается рабовладельческих взглядов, чрезвычайно мало, и большинство северян считают их более фанатичными, чем самые крайние аболиционисты. Пресса, кафедры, трибуны Севера шумно выступают с заявлениями против нас и наших институтов. Рабство считается не только аморальным, но и унижающим достоинство как владельца, так и тех, кем владеют. Они говорят, что это пережиток варварства и позор просвещенного народа. К нам не относятся как к равным, а просто терпят, как к личностям, которых они в своей мудрости, возможно, могут перевоспитать и улучшить. Церкви отказывают нам в участии в религиозных обрядах, а пагубный элемент религиозной ненависти подливает масла в огонь политических разногласий. Судя по нынешним событиям, Север очень скоро будет единодушен во мнении, и если у него будет сила или он сможет изобрести средства, он будет готов низвести Юг до состояния Хайти и Ямайки и ожидать Божьего одобрения на это злодеяние.

Бесспорно, хотя и по ложным причинам, симпатии цивилизованного мира объединены против нас. Название рабства ненавистно ушам свободных людей и тех, кто желает быть свободным. Мудрое и справедливое подчинение низшей расы высшей опрометчиво смешивается со старыми системами угнетения и тирании, которые запятнали страницы истории и вызвали праведное негодование всего мира. Предполагается, что мы проявили пренебрежение к великим принципам и примерам освободителей человечества. В настоящее время почти невозможно разубедить общественное сознание Европы и Севера в этом мелком предрассудке. Тем временем, осуществляя замыслы Провидения в отношении негритянской расы, мы должны некоторое время отдохнуть под облаком поношений и оскорблений. Давайте будем верны нашему возвышенному доверию, и будущие века оценят величие и славу нашей миссии.

Настроения в защиту рабства возникли совсем недавно. Они появились более недавно, чем любое из великих изобретений, создавших отличительные формы нашей современной цивилизации. Это более свежее, чем многие из великих новшеств мысли, которые сейчас волнуют человечество. Великиеи добрые отцы нашей Республики, несомненно, питали антирабовладельческие чувства или пристрастия, и легкомысленный аболиционист думает, что заставил нас замолчать навсегда, процитироваВмнения Вашингтона, Джефферсона и Мэдисона по этому вопросу. Антирабовладельческие настроения той эпохи были частично вызваны радикальным влиянием Французской революции, безумное неистовство, страшные конвульсии которого фанатики Севера еще могут повторить в Западном полушарии. Частично это также было выведено из узких, неопределенных и иногда ложных предпосылок. По Прошествии времени мы получили лучшую точку зрения. Африка была исследована, и африканцы изучались анатомически, социально, морально, этнологически и исторически. Со времен революции была практически создана не только физическая наука о человеке, но и сама философия истории. Вопрос о рабстве был тщательно проанализирован. Метафизические и теологические, а также политические аспекты этого предмета были тщательно изучены. Перед нами Либерия с ее слабым и ненадежным существованием, с ее маленьким факелом цивилизации, который почти погас в отвратительной атмосфере окружающего язычества. Перед нами Сан-Доминго с его кровавыми учениями и Ямайка с ее молчаливыми наблюдателями пауперизма и упадка. Жалкое население рабов за последнее столетие увеличилось до четырех миллионов. Хлопок и сахар приобрели беспрецедентное политическое и промышленное значение, так что весь цивилизованный мир глубоко заинтересован в сохранении африканского рабства. И, наконец, хотя и не в последнюю очередь, поселения свободных негров на Севере и в Канаде являются социальными экспериментами для нашего анализа и обучения.

В эту партию, выступающую за рабство, входят, за незначительными исключениями, девять миллионов человек англосаксонской крови. Она рассредоточена по территории, достаточной для создания могущественной империи. Он утверждает, что его принципы основаны на обширных и надежных выводах, сделанных на основе огромного накопления фактов в области естествознания, политической экономии и социальной этики. В его руках самые важные материальные интересы и, следовательно, мир во всем мире; мудрое Провидение обеспечивает их защиту, поскольку те, кого нельзя контролировать разумом, могут быть удержаны страхом.

Вопреки преобладающим настроениям Севера, мы считаем, что люди не созданы ни свободными, ни равными. Они рождаются неравными по физическим и умственным способностям, и никакие возможные обстоятельства или культура никогда не смогли бы поднять негритянскую расу до какого-либо подлинного равенства с белой. Человек рождается зависимым, и самым первым шагом в развитии цивилизации было порабощение одним человеком другого. Состояние рабства было дисциплинарным испытанием для каждого народа, который когда-либо выходил за рамки дикого состояния. Те, кто не может быть низведен до рабства, подобно американским индейцам, погибают в своем изолированном и вызывающем варварстве. Свобода - это последний результат, венец долгой и трудной эволюции человеческого общества. Лишь немногие страны еще достигли этого высокого уровня. Те, кто говорят, что французы, итальянцы или пруссаки еще не готовы к свободе и все еще неспособны оценить блага конституционной свободы, навязали бы великолепную привилегию англосаксонского превосходства полуварварскому негру! Какая глупость, какое безумие!

У человека нет “неотъемлемых прав— - даже таких, как “жизнь, свобода и стремление к счастью”. Если жизнь, которую он ведет, свобода, которой он наслаждается, и счастье, к которому он стремится, не согласуются с порядком и благополучием общества, он может быть справедливо лишен всего этого. Вместо той “блестящей общности”, которая могла бы послужить девизом для самой дикой анархии, истина заключается в том, что люди и расы людей обладают определенными природными способностями и обязанностями, а также правом использовать одно и выполнять другое. То правительство самое лучшее, а егонарод самый счастливый, не в котором все свободны и равны, а в котором равные расы свободны, а низшая раса мудро и гуманно подчинена высшей, в то время как обе контролируются священными узами взаимного долга.

Негры - это постоянная разновидность человеческой расы, уступающая почти всем остальным в интеллекте, но обладающая эмоциональной натурой, способной к самому прекрасному самосовершенствованию. Большая часть этой расы в ее родной Африке погрязла в глубочайшем варварстве. Те крохи цивилизации, которые могли быть у нескольких племен, были навязаны им арабскими и мавританскими завоевателями. Предоставленные самим себе, эти бедные люди, без сомнения, навсегда остались бы варварами; но когда их приручает белый человек, они возвышаются и обращаются в христианство. Передача их в рабство от чернокожих мужчин белым в результате работорговли была первым проблеском надежды для находящихся во мраке детей Африки. Это было дозволено Богом для того, чтобы научить нас тому, как темные расы должны быть возвышены и цивилизованны. Ямайке и Хайти также было разрешено, в качестве своевременного и спасительного предупреждения, не сходить с пути, намеченного Провидением.

Таким образом, африканское рабство - это определенное отношение капитала и труда, при котором капитал владеет своим трудом и обязан поддерживать и защищать его. Только так низшая раса может существовать в контакте с высшей. На Сандвичевых островах, в Австралии, в Новой Зеландии аборигены умирают перед посягательствами английского могущества и при одном только присутствии английской цивилизации. Свободные негры Севера вымирают из-за холодного климата и еще более холодной благотворительности этого региона. Свобода и конкуренция с белым человеком в конечном итоге уничтожат негритянскую расу на Юге. Единственная надежда африканца - в его справедливом подчинении высшему типу.

Определенные физические и духовные особенности негра обусловливают необходимость его подчинения белому человеку. Подчинение происходит для его же блага. До тех пор, пока это было сомнительно или неясно, сам Юг выступал против рабства. Он выразил протест Англии за навязывание ей этого института и Массачусетсу за то, что тот настаивал на продолжении работорговли в течение двадцати лет после принятия федерального договора. Юг теперь полностью убежден в преимуществах и благословениях, которые он дарует негритянской расе. Он начинает понимать истинную природу и масштабы своей миссии по отношению к этому обширному и растущему институту. Правительство Юга должно защищать его; Церковь Юга должна обратить его в христианство; народ Юга должен любить его, улучшать его и совершенствовать. Бог облегчил нашу задачу и обеспечил ее выполнение, сделав так, чтобы наши интересы счастливо совпали с нашим долгом.

Мы не ожидаем, что институту рабства придет конец. Это средство, с помощью которого белый человек должен подчинить тропики по всему земному шару порядку и красоте, а также

желаниям и интересам постоянно расширяющейся цивилизации. Мы не можем предвидеть, что может произойти вдали, в периоды тысячелетнего христианства. Несомненно, Всемогущий в своей мудрости и милосердии припас благословения для бедного негра, чтобы он больше не завидовал более раннему и впечатляющему развитию и богатству своих братьев. Некая сияющая Утопия поманит его также прекрасной иллюзией в темное будущее. Но нам не нужно беспокоиться об этих отдаленных возможностях. Его нынешний долг, очевидно, состоит в том, чтобы “трудиться и ждать”.

Взгляд южан на этот вопрос, которому суждено произвести революцию во всем цивилизованном мире, вкратце таков: африканское рабство — это не движение назад, не разлад в гармонии природы, не нарушение элементарной справедливости, не попрание непреложных законов, человеческих или божественных, -но неотъемлемое звено в грандиозной прогрессивной эволюции человеческого общества как нерасторжимого целого.

Доктрина о том, что существует “непреодолимый конфликт” между свободным и рабским трудом, столь же ложна, сколь и вредна. Их истинные отношения - это прекрасный взаимообмен и вечная гармония. Когда каждый ограничен той сферой, для которой его создали Бог и природа, они оба вносят свой полный вклад в физическое счастье, материальные интересы, социальный и духовный прогресс расы. Они окажутся не антагонистичными, а дополняющими друг друга в великой работе человеческой цивилизации. С этого времени подчинение тропической природы человеку; возвышение и христианизация темных рас, питание и одежда мира, уменьшение тяжелого труда и улучшение всех жизненных неровностей, промышленное процветание и мир наций, а также дальнейшее славное развитие искусства, науки, литературы ирелигии будут зависеть от дружественного приспособления, координации, неразрывного договора между этими двумя социальными системами, которые сейчас, по-видимому, выставляют свои враждебные позиции в Северной и Южной частях этой страны.

Единственный "непреодолимый конфликт” - это между мнениями сторонников рабства и противников рабства: здесь действительно столкновение может быть невообразимо катастрофическим, и фанатизм может вонзить свой серп в жатву смерти. Прорабовладельческие настроения непобедимы. Оно будет все более и более подозрительно относиться к посягательствам и ревниво относиться к своим правам. Оно не подчинится никаким ограничениям и исследует возможность любого “окончательного исчезновения”. Ничто не удовлетворит нас, кроме радикального изменения мнения или, по крайней мере, политических действий по вопросу рабства во всех Северных Штатах. Отношения господина и раба должны быть признаны правильными и справедливыми, национальными и вечными. Конституция должна быть истолкована в духе ее основателей, как инструмент защиты меньшинства от господства наглого большинства. Вопрос о рабстве должен быть навсегда вычеркнут из политических вопросов современности. Ни одну партию, которая рассматривает ограничение нашей системы и ее окончательное уничтожение, нельзя терпеть ни на минуту. Принимая на себя эту смелую позицию, мы просто отстаиваем наши очевидные права и выполняем наш неизбежный долг.

Теперь северный разум столь же решителен и непокорен. Он буквально сошел с ума от своей враждебности к нашим институтам. Самые консервативные представители Республиканской партии самодовольно ожидают ограничения и окончательного уничтожения рабства, другими словами, африканизации Юга и уничтожения нашей нации. Мы позаботимся о том, чтобы они не

навлекли на нас подобного бедствия, и предупреждаем их, чтобы они внимательно относились к своей собственной судьбе. Когда Северная Конфедерация больше не сможет, подобно вампиру, сосать кровь спящего и покорного Юга; когда аграризм, атеизм, фанатизм и социализм сделают свою совершенную работу в условиях перенаселенного населения, не будут ли темные загадки цивилизации свободного труда тяжело давить на нее, и не возникнут ли действительно ужасные образы, вызванные пророческой мудростью Маколи, — налогообложение, монополия, угнетение, нищета масс, революция, постоянные армии, деспотизм и т. Д.? Возможно, это все же заслуживает странной эпитафии, написанной для этой нации Элвудом Фишером:

“Здесь покоится народ, который, пытаясь освободить негров, потерял свою собственную свободу”.

Правильно ли мы поняли устрашающий смысл этих слов - *африканизация Юга*? Согласно нынешним темпам прироста, через пятьдесят лет негров в этих Штатах будет двадцать миллионов. Предположим, что они ограничены своей нынешней сферой обитания. Предположим,что они вдобавок будут свободны. Представьте себе нищету, преступность, обнищание, варварство, разорение страны! Трава росла бы на улицах наших городов, наши корабли гнили бы в своих гаванях, наши плантации превратились бы в дикие заросли тростника. Повторное порабощение негров или истребление той или иной расы было бы неизбежно, и в любом случае нашим детям досталось бы в наследство горе. Давайте поклянемся на алтаре Божьем, что как христиане и граждане мы будем насмерть сопротивляться первому шагу, который может привести нас к этой ужасной пропасти!

Если Республиканской партии будет позволено прийти к власти, африканизация Юга может быть постепенной, но она будет уверенной. Их лидеры уже хвастаются перед аплодирующей толпой, что пятка Севера наконец-то у нас на шее. Когда власть, покровительство, престиж федерального правительства будут направлены против рабства; когда южане придут к власти при нем и сначала извинятся, а затем одобрят; когда чувство свободной земли постепенно проникнет в сам Юг; когда блеск чести Юга будет запятнан, а целостность общественного мнения Юга разрушена, каким будет, каким должен быть неизбежный результат? Не будет предпринято ничего поспешного или насильственного. Беззаконие будет совершено в формах, предусмотренных настоящей Конституцией. Помните, что на монетах Нерона было изображение Богини Свободы и что извращенная Конституция - лучший инструмент тирании. Убаюканные приятными наркотиками, мы перейдем от грез о безопасности к сну смерти. Или, если мы, наконец, пробудимся и протянем руку за упавшими на нас молниями, нас найдут, как Сэмпсона, слепыми и беспомощными, и они будут потешаться над нашими страданиями. Шелковые веревки, которыми они связывают нас сейчас, сменятся железными оковами в момент нашего восстания.

Сам по себе прецедент был бы фатальным. Должны ли мы подчиниться администрации, которая не получила ни единого голоса в десяти наших Штатах? Мы не могли быть представлены ни в его кабинете министров, ни в какой-либо иностранной миссии, ибо какой здравомыслящий джентльмен-южанин принял бы пост из его рук? Юг не был бы представлен ни дома, ни за границей. Она получила бы удар, политический, социальный и моральный, который обеспечил бы ее уничтожение. Это именно то, к чему стремятся Сьюард, Бичер и Грили. Нас нужно уговаривать, обманывать, законодательно лишать наших прав и свобод. То, чего нельзя достичь

обманом, в конце концов будет предпринято силой. Самой ненавистной чертой угрожающего нам деспотизма является его религиозный элемент. Если мы возмущены тем, что Конституция нарушается, что мы можем сказать о тех лицемерах или безумцах, которые извратили Слово Божье для достижения самых отвратительных человеческих целей!

Истинная проверка государственной мудрости, согласно Берку, заключается в сохранении и совершенствовании, а не в упразднении и разрушении. Мы применяем это к институту рабства и готовы применить его к существующему Союзу: исчерпали ли мы наши конституционные средства правовой защиты? Разве Республиканская партия не бессильна нанести ущерб, и разве мы не можем ожидать полного пересмотра суждений северян? На эти и другие подобные им вопросы тысячи раз отвечали способные лидеры Юга. Ничто, кроме быстрого и всеобщего восстания северян в защиту государственных прав и равенства южан, не сможет сохранить Союз. Они совершили агрессию, пусть они делают первые шаги. Следует ли ожидать этого чуда и должны ли мы с доверием ожидать его свершения? Компромиссы и соглашения, временные подручные средства политиков и филантропов, будут бесполезны. С какой изобретательностью может быть извращен самый священный договор, с какой легкостью может быть нарушен самый совершенный компромисс! Вы можете надеть новую вещь на старую одежду, но стоимость аренды от этого только ухудшится.

Дело в том, что Конституция мертва, ибо она несла с собой семена своего собственного распада. Союз выполнил свою миссию; написана последняя страница его истории, и она может быть надежно сдана на хранение в славные архивы прошлого. Гений англосаксонской свободы, когда она эмигрировала на эти берега, носила в своей груди близнецов, и ни одного рождения. Северная раса, смелая, выносливая, умная, гордая и свободная, примет в свои объятия разнородное порождение европейской цивилизации, придаст ему свой собственный облик и подготовит его к своей собственной судьбе. Южане храбры, учтивы и нежны, доверчивы и терпеливы — любящие друзья, рыцарственные враги и добрые хозяева, только чьим сильным и щедрым рукам Всевышний доверил бы опеку над своими самыми беспомощными и деградировавшими детьми.

Пришло время для нашего разделения, и пусть все хорошие люди объединятся, чтобы предотвратить бедствие гражданской войны. Но при любой опасности распад должен произойти. Развитие истории, согласно законам Провидения, которые контролируют даже падение воробья, требует этого. Разнообразие характеров, мнений, интересов, климата и институтов в двух секциях невозможно исправить. У каждой из них своя миссия, которую нужно выполнить, и славное предназначение, которого нужно достичь. В наших нынешних отношениях мы мешаем друг другу, угрожаем миру во всем мире и препятствуем действиямПровидения. Давайте расстанемся с миром; давайте добьемся справедливого распределения общественной собственности и общественной территории; давайте заключим союз наступательный и оборонительный; давайте отвергнем идею, столь скорбно поддерживаемую многими, о том, что конституционная свобода погибнет из-за того, что мы разведены, что представительное правительство потерпит неудачу, потому что нашим долгом и интересами становится разделение. Давайте докажем нашей мудростью и нашим мужеством, что эти великие принципы дороже и могущественнее, чем когда-либо. Давайте подражать друг другу только в искусстве мира, в развитии дружбы и в поклонении Богу.

Несправедливо представлять этот вопрос как вопрос отделения или подчинения. Слова "подчинение" в смысле политической градации не существует в лексиконе южан. На Юге нет человека настолько глупого, настолько трусливого, настолько низкого, чтобы желать жить в Союзе таким, какой он есть. Между нами нет разницы в фанатизме и тирании Севера, нет разницы в несправедливости и травмах Юга. Некоторые из нас отделились бы немедленно, безоговорочно и навсегда. Другие дали бы Северу последний шанс отказаться от своей ложной позиции, принести извинения и внести поправки, а также обеспечить нас самыми прочными узами, какие только можно себе представить, не только от посягательств, но и от существования Республиканской партии. Разница скорее номинальная, чем реальная, поскольку все консерваторы сомневаются и многие отчаиваются в надлежащих уступках со стороны Севера. При таких уступках разобщенность вероятна, без них она неизбежна.

Дело Хлопковых штатов - быть первыми в этом важном вопросе. Только они являются великими защитниками института рабства. Жители Мэриленда, Вирджинии, Кентукки и Миссури, несомненно, с нами по духу и принципам, но мы не можем скрыть тот факт, что наша социальная система в этих Штатах слаба и терпит крах. Эти великие сообщества должны поступать так, как, по их мудрому мнению, лучше всего, но мы не можем ни ждать их решения, ни обещать соблюдать его. Независимо от того, пойдут ли они на поводу у Севера или провозгласят отдельный суверенитет, миссия Хлопковых штатов должна быть в равной степени выполнена. Мы сердечно приглашаем их к сотрудничеству и верим, что они в значительной степени и щедро воспользуются преимуществами Южной Конфедерации, и в случае возникновения проблем мы посвящаем наши жизни и состояние защите их границы.

Так называемым аболиционистам, этой разношерстной команде мужчин, которым следовало бы быть женщинами, и женщин, которым следовало бы быть мужчинами; которые видят во Фреде Дугласе героя, а в Джоне Брауне - мученика, чья злоба пропорциональна их невежеству, подобно тому, как некоторые животные, как говорят, наиболее свирепы в темноте; и которые готовы совершать самые страшные преступления во имя свободы и под маской добродетели, нам*нечего*сказать.,

Саму республиканскую партию, лучшую и худшую ее часть, мы обвиняем в том, что она оскорбила наши чувства, нарушила наши права и инициировала политику, которая, в случае ее проведения, будет разрушительной для наших свобод. Это не выборы, а узурпация, и если мы согласимся, то станем не гражданами, а подданными. Формы конституционной свободы, возможно, и соблюдались, но дух тиранического диктата был главенствующим гением того времени. Предположим, что жители Севера отменили бы свои отвратительные законы, подтвердили бы и выполнили решение Верховного суда, разделили территории справедливым образом и признали бы равенство, а также Союз Штатов, какой и где была бы Республиканская партия? Растворился в воздухе, растворился, как пустое представление, не оставив после себя и следа. Следовательно, с Республиканской партией в том виде, в каком она существует в этот час, у нас нет переговоров. Если он задаст нам вопрос, у нас нет ответа, кроме слов доблестного грузина. “Аргументы исчерпаны, мы беремся за оружие”.

Консервативным мужчинам Севера, которые пожертвовали своим временем, сокровищами, интересами и популярностью ради нас и которые пролили свою кровь в нашу защиту, у нас нет языка, который мог бы по-настоящему выразить благодарность наших сердец. Великодушные и верные духи! Потерпите еще немного в надвигающейся смертельной бреши, которая зияет

между Севером и Югом, и остановите, если это еще возможно, кровавую руку фанатизма. Поднимите свои красноречивые голоса еще раз за равенство и братство, за справедливость и единение. Если это окажется напрасным, увы! это, по крайней мере, сохранит твердость вашим принципам и вашей вере; непрестанно будет действовать как закваска добра в ваших увлеченных сообществах; привнесет в предстоящее нам состязание некий рыцарский элемент, достойный вас и нас, который, если наступит худшее, смягчит ужасы войны и ускорит возвращение благословений мира. Когда мы будем думать о вас в будущем, мы забудем насилие отдельных людей и нелояльность правительств штатов; мы забудем клевету Самнера, Филлипса и Гиддингса, богохульства Эмерсона, Чивера и Бичера, а также гнусные укусы и оскорбления пособников воров и убийц; мы охотно забудем все это и нежно свяжем вас в наших воспоминаниях и привязанностях с бессмертными друзьями и соотечественниками наших собственных революционных предков — Отиса, Уоррена и Хэнкока. и Патнэм, и Уэйн, и Гамильтон, и Франклин. И в страшных бедах, которые могут обрушиться и на вашу частицу этой расчлененной нации, пусть знак нашего завета будет найден на каждом из ваших дверных косяков, чтобы отвести ангела-разрушителя от ваших любимых и счастливых домов!

Южане! В этот великий кризис, который затрагивает благосостояние настоящего и будущего, давайте объединимся как один человек. Давайте рассмотрим весь вопрос во всех его аспектах, непосредственных и перспективных. Давайте действовать спокойно, мудро, отважно. Давайте руководствоваться нашим долгом и нашей честью, а не нашей опасностью и нашими страхами. Давайте призовем духа-хранителя добродетели предков и благословение Всемогущего Бога. Давайте помнить, что, хотя поспешность является недостатком, в таком жизненно важном вопросе, как личная и национальная независимость, лучше оказаться на целую эпоху раньше, чем на мгновение позже. Если нам удастся основать, *что мы и сделаем*, обширную, богатую, счастливую и славную рабовладельческую Республику по всей тропической Америке — будущие поколения восстанут и назовут нас благословенными! Но если по таинственному провидению Божьему возможно, что мыпотерпим неудачу и погибнем в нашей возвышенной попытке, пусть это произойдет! Наши души могут восстать против непостижимого предначертания такой судьбы, но мы ни на йоту не свернем со светлого пути долга. Приложив руки к сердцам, мы дружно воскликнем: "Да сбудется это!" Сыновья и дочери Юга готовы к самопожертвованию. Мы поддерживаем благородное чувство Роберта Холла, что он и так прожил слишком долго, сохранив свободы своей страны!

УИЛЬЯМ Х. ХОЛКОМБ.

Водонепроницаемый, приход Тенсас, Лос-Анджелес.

АЛЬТЕРНАТИВА: ОТДЕЛЬНОЕ ГРАЖДАНСТВО ИЛИ африканизация Юга.

Автор: У. Х. ХОЛКОМБ, доктор медицины

НОВЫЙ ОРЛЕАН:
НАПЕЧАТАНО В ОФИСЕ DELTA MAMMOTH JOB,
1860.